

Глава 9. Представление где попало

Мяо Ин попросил хозяина лавки присмотреть за Ли Хунъин. Тот согласился, отвёл её в чайную по соседству и заказал ей чашку чая.

Уладив всё с Ли Хунъин, Мяо Ин приступил к своей операции под названием «представление где попало». По правде говоря, он чувствовал, что сыграет не слишком удачно, всё-таки актёрское мастерство у него было ещё довольно топорным.

Годы подённой работы выработали у Мяо Ина острый глаз на людей. В этой многолюдной улице он с первого взгляда умел отличить барышень и геров из богатых семей. В этом мире геры вообще были легко узнаваемы: ростом они обычно пониже, а кожа у них светлее, чем у мужчин.

Пользоваться доверием юных девушек он не стал бы.

Мяо Ин помнил своё отражение в воде в тот день. И это не самохвальство — внешностью он и впрямь был хорош, а теперь, когда он ещё и болел, выглядел даже привлекательнее обычного.

Выбрав цель, Мяо Ин приготовился начать своё «выступление». На самом оживлённом рынке он заметил гера с маленьким слугой.

— Хе, значит, ты и будешь, — решил он.

Они остановились у лавки с румянами и спорили, какой цвет купить: один настаивал на ярко-красном, другой — на нежно-розовом.

Мяо Ин, признаться, почти ничего не понимал в их разговоре. Он подошёл ближе, делая вид, что тоже разглядывает румяна. По правде сказать, никакой разницы он не видел, но всё же высказался:

— Мне кажется, светло-розовый лучше. Он больше подходит к вашему цвету кожи.

— Правда? Ты тоже так думаешь? — гер улыбнулся и тут же сказал торговцу, что берёт именно этот. Судя по тому, как щедро он расплачивался, Мяо Ин мысленно кивнул: цель выбрана верно. Пора начинать свою актёрскую игру.

Его шаги стали неуверенными, он покачнулся и, будто совсем обессилев, завалился в сторону. Слуга, стоявший рядом с гером, тут же подхватил его. Мяо Ин достал платок, прикрыв лицо, он притворно кашлянул в него пару раз и поблагодарил обоих за помощь. Платок в его руках то разворачивался, то складывался. Не прошло и минуты, как он привлёк внимание гера.

— Ты правда в порядке?

Мяо Ин кивнул и быстро выпрямился.

— Просто стало немного плохо.

Убедившись, что с ним всё хорошо, гер спросил:

— А платок у тебя необычный. Это не местный, не из уездного города?

Мяо Ин снова развернул платок:

— Из «Сосново-журавлиной обители». Говорят, сегодня только привезли новый узор. Всего несколько штук, не знаю, остались ли ещё. Рисунок редкий, поэтому и цена подороже.

Гер, казалось, совершенно не заботился о цене. Он тут же сказал своему слуге:

— Син-гэ, быстро сходи и купи мне такой. Поторопись.

Он оказался человеком сердечным: отвёл Мяо Ина к чайному лотку, усадил, заказал ему чашку чая. Убедившись, что с тем и впрямь всё в порядке, он успокоился и стал ждать, пока слуга вернётся с платком.

Вскоре Син-гэ прибежал обратно, держа в руках платок:

— Молодой господин, удалось купить один. Я тут подумал, вы же любите котиков... этот, с котом, и играющим с цветами, вам точно понравится.

Фу Линчжи взял платок и в самом деле пришёл в восторг. Пусть ткань была самой обычной, зато рисунок — необычайно красивый.

— Такая диковинка... — сказал он. — Почему ты не взял ещё пару? Для матушки и тётушки.

У него был старший брат и младший брат, оба ещё не женаты.

Син-гэ тут же снова рванул обратно:

— Молодой господин, подождите немного, я сейчас же сбегаю и куплю.

В соседней лавке служанка одного из геров увидела, как Син-гэ несётся сломя голову, и сказала что-то стоящему рядом человеку.

— Сходи посмотри, что он там купил. Если понравится тебе, то и мне тоже возьми.

Служанка тоже отправилась следом и вскоре вернулась с двумя платками в руках:

— Узор и правда необычный. Син-гэ взял сразу несколько штук.

Та взглянула. И в самом деле, вещь оказалась редкая и занятная. Цена уже не казалась большой.

Всего платков было около десятка, и их очень быстро расхватили. Когда другие, услышав новости, поспешили прийти за покупкой, всё уже было распродано.

Мяо Ин счёл свою задачу выполненной. Он сказал хозяину лавки пару слов и уже собирался пойти забрать Ли Хунъин, а потом возвращаться домой, но хозяин окликнул его. Оказалось, у того было ещё одно дело.

Мяо Ин, по правде говоря, ожидал этого. Он с улыбкой посмотрел на лавочника, с видом человека, у которого всё под контролем.

Хозяин хотел, чтобы Мяо Ин остался и нарисовал для них побольше образцов: в лавке имелись вышивальщицы, и куда лучше было сразу начать шить по новым рисункам, чем ждать неизвестно сколько, пока готовые вещи появятся снова.

Мяо Ин прищурился с улыбкой. Если с ценой договорятся, то всё остальное не проблема. За

один послеобеденный час он мог наделать целую кучу таких мультяшных рисунков.

Подумав о том, что он вот-вот заработает свой первый серьёзный капитал, Мяо Ин вдруг почувствовал: и голова уже не болит.

— Я и сам думаю о том, как у меня дома матушка и бабушка устают за шитьём. Если хозяин лавки искренне хочет купить у меня образцы, то, во-первых, им станет полегче, а во-вторых, и я смогу заработать немного своих денег.

Он говорил прямо и открыто, и хозяин лавки тоже не стал тянуть:

— Сегодня платки действительно продавались хорошо. Если продашь мне образцы, я расплачусь сразу.

Мяо Ин подумал, что это почти беспроблемное дело, да и хозяин проявлял полную искренность:

— Я заплачу тебе сразу и обещаю: в будущем, если ваша семья будет приносить вышивку на продажу, я стану выкупать её по высокой цене. А если вам понадобится ткань или готовая одежда, то сделаю скидку.

Мяо Ин кивнул:

— Раз хозяин говорит от души, скажу и я честно: сейчас это в моде, а значит, копировать у нас начнут очень скоро... вопрос времени. Если хотите на этом заработать, действовать нужно быстро. У меня много образцов, если цена устроит, я хоть сейчас могу начинать рисовать.

— Хорошо. Такой честный фулан — редкость. Тогда договоримся так: одной суммой — четыре ляна серебра.

Мяо Ин улыбнулся:

— Хозяин, давайте пять. И число красивое, и сегодня ночью я не пожалею сил, нарисую для вас несколько десятков образцов.

Хозяин прикинул и согласился. Он сходил в контору за серебром. Мяо Ин взял только то, что ему полагалось, и вовсе не интересовался, за какую цену потом будут продавать эти платки.

Ли Хунъин долго ждала у чайного лотка и всё не видела Мяо Ина. Её начала одолевать тревога — а вдруг он сбежал? Но, подумав, она поняла: денег у него нет, да и раны на теле. Так что далеко он не уйдёт. Она вернулась в лавку, как раз в тот момент, когда Мяо Ин выходил оттуда.

— Я как раз вас искал, — сказал он и отвёл её в сторону, вкладывая в руки только что полученные пять лянов серебра. — Мам, сегодня мы не возвращаемся домой. Я останусь в уездном городе. Буду рисовать образцы для хозяина лавки.

— А? — у Ли Хунъин сердце забилось так сильно, что аж в ушах зашумело. — Мы ведь всего лишь пришли продать платки... как же так вышло, что сразу пять лянов?..

Он говорил торопливо, почти задыхаясь:

— Мне нужно скорее идти рисовать. Вы найдите место переночевать. Завтра купим для дома кое-что нужное и потом поедем обратно.

Сказав это, он поспешно ушёл в вышивальную мастерскую за лавкой, оставив Ли Хунъин стоять на месте, ошеломлённую. Лишь спустя некоторое время она аккуратно спрятала пять лянов серебра поближе к телу. Искать ночлег она не собиралась: пока Мяо Ин здесь, ей беспокойно. Раз он будет рисовать образцы, она вполне может сидеть рядом и вышивать.

Так в ту ночь в вышивальной мастерской лавки свет масляной лампы не гас до самого утра. Мяо Ин без остановки рисовал, Ли Хунъин сторожила его рядом и успела вышить один платок.

За одну ночь Мяо Ин нарисовал почти сотню рисунков — ни один не повторялся, и каждый был по-своему забавен. Были там и звери, и растения, но вовсе не простые цветочки: каждый узор имел свою изюминку. Хозяин лавки увидел и готовую вышивку, тяжело закивал:

— Хорошо, хорошо, очень хорошо.

Вспомнив о щедрости хозяина, Мяо Ин решил и сам проявить добрую волю. Он рассказал ему о «маркетинге дефицита». Хозяин вдруг всё понял, просиял и, вспомнив, что Мяо Ин не смыкал глаз всю ночь, рисуя эти образцы, добавил ему ещё связку монет:

— Это плата за совет.

Мяо Ин принял деньги и вместе с Ли Хунъин попрощался с хозяином лавки.

Едва они вышли за дверь, он уже услышал голоса у входа:

— А такие платки, как вчера, ещё есть?

— Наша барышня в них души не чает, велела во что бы то ни стало купить!

Улица понемногу оживала. Только когда Мяо Ин вышел на ослепительное солнце, у него закружилась голова. Ли Хунъин поспешно поддержала его:

— Ты как, ничего?

Мяо Ин постоял немного, наконец пришёл в себя и улыбнулся ей:

— Mam, пойдём поедим чего-нибудь на завтрак?

Вчерашний ужин они ели прямо в лавке. Он не спал всю ночь, был и голоден, и измотан. Нужно хоть немного подкрепиться.

Ли Хунъин кивнула, нашла харчевню с завтраками, заказала Мяо Ину миску лапши, а себе... ничего не заказала.

Мяо Ин вздохнул и заказал и ей тоже еды:

— Mam, мы ведь заработали. Одну миску лапши можем себе позволить.

Ли Хунъин пришлось уступить. Поев, они собрались домой. Мяо Ин посмотрел на неё:

— Mam, давай купим кое-что домой. Сяобао можно немного сладостей прикупить, а ещё мяса и жира. Он сейчас растёт, ему нужно есть получше. И костей купим, сварим ему костный бульон.

Ли Хунъин по привычке не хотела тратиться. Семья ведь была слишком бедной. Но всё, что говорил Мяо Ин, и правда было нужно, поэтому она лишь кивнула.

Решать покупки она взяла на себя. Сначала зашла в лавку с пирожными и купила дешёвые, долго хранящиеся пампушки. Потом пошла к мяснику: взяла немного свиного нутряного сала и, собравшись с духом, ещё и здоровый кусок жирного мяса. Мяо Ин смотрел на это в изумлении: такое жирное... как его вообще есть? А рядом лежала такая аппетитная грудинка, а на неё никто даже не смотрел.

Потом Ли Хунъин взяла ещё костей. Мяса на них почти не осталось — одни голые кости, зато стоили они дёшево, так что она купила сразу несколько.

Мяо Ин всё поглядывал на ту самую грудинку и, когда Ли Хунъин уже собиралась уходить, он всё-таки дёрнул её за рукав:

— Мам, давай ещё мяса возьмём?

Ли Хунъин посмотрела на него:

— Мы же уже купили жирное мясо.

Мяо Ин указал на грудинку:

— Может, вот этого немного?

Ли Хунъин подумала: деньги всё-таки он заработал сам, а ему всего лишь хочется поесть мяса, она уступила:

— Ладно, возьмём кусочек.

В конце концов, нагруженные покупками, они дошли до городских ворот. И тут Мяо Ин почувствовал, что что-то не так: тело его вдруг стало горячим. Похоже, снова поднялась температура.

Он потянул Ли Хунъин за руку:

— Мам, обратно можем поехать на повозке? Кажется, у меня опять жар.

Ли Хунъин знала, что он ещё не оправился окончательно, поэтому они поехали домой на бычьей повозке. Та медленно покачивалась, а Мяо Ина всё сильнее клонило в сон:

— Мам, деньги спрячь хорошо... не дай старому хрычу их забрать...

Ли Хунъин протянула руку и коснулась его лба. Она не знала, кого он называет «старым хрычом», но понимала одно — деньги надо беречь. Увидев, что Мяо Ин заснул, она позволила ему опереться на своё плечо.

Когда они добрались до дома, бабушка ждала их у входа в деревню. Увидев, как Ли Хунъин поддерживает Мяо Ина, она тут же поспешила навстречу:

— Что случилось?

— Мам, свари ему лекарство, — сказала Ли Хунъин.

Они с трудом уложили Мяо Ина на постель, напоили его отваром, и лишь когда его дыхание стало ровным, Ли Хунъин вышла из комнаты.

Она рассказала бабушке обо всём, что произошло накануне. Та была потрясена. Она и представить не могла, что один поход в город обернётся пятью лянмами серебра.

Ли Хунъин посмотрела на неё:

— Мам... как ты думаешь, он и правда сможет жить с А-Сином по-настоящему, по-людски?

<http://bllate.org/book/16099/1500500>